

УДК 159.923.2

Гринёва О.М.

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии

Педагогического института

Киевского университета имени Бориса Гринченка, г. Киев

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛОЖИЗНЕННОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

На современном этапе развития Украинского государства в условиях социально-политического кризиса, экономической нестабильности проблемы формирования у молодого поколения украинцев сознательного и ответственного отношения к собственной жизни приобретают высокую актуальность и социальную значимость. Разрушение советской идеологии и отсутствие новой единственной национальной идеи, этнических ценностей и установок обуславливает значительную свободу современной молодежи в выборе “стратегии жизни” (по К.А.Абульхановой-Славской [1]), а также конкретных жизненных планов, смысложизненного самоосуществления и самореализации. Юношеский возраст - это период активного становления ценностных ориентаций, мировоззрения и рефлексии, развёртывания внутренней спонтанной активности, самодвижения и самодетерминации личности. Следовательно, в юношеском возрасте складываются важные предпосылки для осуществления смысложизненного поиска и дальнейшей реализации личностью собственных жизненных смыслов и целей в разных модусах собственной жизнедеятельности. Однако, как отмечает И.С.Булах, отсутствие единых национальных ценностей, установок, мировоззрения часто приводит к примитивизации сознания и самосознания современной молодежи [5]. В условиях отсутствия ориентиров в процессе смысложизненного поиска, а также переживания неуверенности в будущем в условиях социально-политической нестабильности, формирование у современных юношей смысложизненных ориентаций, стратегий, тактик, а

также процесс реализации собственных смыслов жизни чрезвычайно усложняется. Все это обуславливает высокую актуальность и социальную значимость исследования проблемы смысложизненной самореализации в юношеском возрасте.

Проблеме смысложизненного поиска индивидуума посвящен ряд исследований в разных подходах философии и психологии. В работах представителей онтологического подхода в философии (Дж. Локк, Дж. Милль, Г. Фреге, Д. Юм) значительное внимание уделяется проблеме места и роли смысла жизни индивидуума в общем контексте смысла существования человечества и Вселенной, а также возможности личности познать собственный смысл жизни и смысл существования других людей. Чрезвычайно высокая сложность данной проблемы обусловила идеи философов-нигилистов о непознаваемости смысла человеческого существования, “негативной” природе человека, служения личности удовлетворению собственных гедонистических потребностей (Н. Макиавелли, Ф. Ницше и др.). В противовес философам-нигилистам в исследованиях представителей личностного и феноменологического подходов в философии (Л. Витгенштейн, Х.-Г. Гадамер, Э. Гуссерль, Ж. Делеза и др.) проблема смысла жизни рассматривается в контексте исследования духовности человека, взаимосвязи смысла жизни и других феноменов личностного роста, структуры смысловой сферы психики человека.

Проблема смысложизненного поиска индивидуума является одной из центральных в различных направлениях психологической науки. В работах представителей психоанализа исследуются механизмы смысложизненного поиска. В качестве таких механизмов авторы отмечают как личностные (индивидуация, поиск самости по К.-Г. Юнгу [17]), так и социальнопсихологические (комплекс неполноценности и потребность в гиперкомпенсации у А. Адлера [17], образ жизни у Э. Фромма [17], родительское программирование у Э. Берна [3]) феномены. Среди гештальт-

психологов проблемы бытия человека в наибольшей степени изучаются в работах Ф.Перлза [17]. Согласно с автором, необходимыми предпосылками успешности смысложизненного поиска индивидуума являются самопонимание, отказ от потребительского отношения к другим людям и формированию гармоничных взаимоотношений с окружающим миром.

В работах представителей гуманистической психологии проблема смысложизненного поиска индивидуума изучается в контексте вопроса о возможности и особенностях удовлетворения потребностей индивидуума (в том числе - потребности в смысле жизни) в условиях социализации. К. Роджерс, А. Маслоу подчеркивают позитивную природу человека, важность принятия индивидуумом как позитивных, так и негативных феноменов собственного психического развития. Согласно с К. Роджерсом, самопринятие, реализация “врожденной мудрости” личности дает возможность индивидууму перенаправить собственную психическую энергию из борьбы с собственными недостатками на самопонимание и реализацию собственных жизненных целей [17]. А. Маслоу описывает процесс смысложизненного поиска и самореализации индивидуума через пирамиду потребностей и феномен самоактуализации. Сквозь исследование автора красной нитью проходит мысль о неразрывном единстве личностного роста индивидуума и усложнения его жизненных потребностей. Удовлетворение базовых потребностей одного уровня предопределяет становление более сложных жизненных потребностей, а следовательно - и постановку новых жизненных целей. Процесс усложнения жизненных целей индивидуума и их реализации является бесконечным, поскольку, согласно с автором, каждый человек мог бы достигнуть в своей жизни большего, чем он достиг, поскольку у каждого есть нереализованные или нераскрытые возможности [17].

Значительное внимание к проблеме смысложизненного поиска человека уделяется в исследованиях представителей экзистенциальной психологии. Авторы изучают пути и условия успешности реализации

собственных жизненных смыслов и целей в деятельности и межличностных отношениях. Так, В. Франкл отмечает отсутствие единственного и неделимого смысла жизни человека. Согласно с автором смысл жизни поливершинный, то есть специфичный для разных аспектов жизни человека. Успешность реализации человеком собственного смысла жизни в значительной степени обуславливается его способностью согласовать смыслы жизни в разных модусах собственного существования [15]. И. Ялом также подчеркивает, что осознание индивидуумом смысла собственной жизни еще не обуславливает успешность смысложизненной самореализации. Механизмами смысложизненного самоосуществления человека автор называет самопознание и установление глубоких, искренних отношений со значимыми другими [20].

В исследованиях представителей деятельностного подхода проблема смысла жизни рассматривается в неразрывном единстве с процессом личностного роста индивидуума в целом. Поскольку личность советские психологи изучают в контексте отношений человека с другими людьми, то смысл жизни личности, согласно с С.Л.Рубинштейном, заключается в том, чтобы быть источником света и тепла для других людей [11, С. 35]. В.И.Слободчиков также отмечает, что человек по своей природе - это бытие для других [12].

В исследованиях представителей личностно-деятельностного и личностного подходов происходит смещение акцентов с изучения проблемы смысла человеческого существования как бытия для других на проблему гармоничного сочетания в процессе смысложизненного поиска индивидуума “бытия для других” и “бытия для себя”. Авторы отмечают, что смысл жизни невозможно усвоить у других людей, личность может его только найти, обратившись к собственной самости. Однако в основе определения индивидуумом конкретных путей и средств реализации собственного смысла жизни лежит не только механизм рефлексии, но и идентификации. Поэтому в исследованиях советских, современных украинских и российских психологов

подчеркивается мысль о том, что необходимые предпосылки смысложизненного поиска индивидуума (ценностные ориентации, мировоззрение, рефлексия) складываются в раннем юношеском возрасте. Следовательно - сензитивным периодом для поиска и реализации личностью смысла жизни является юношеский возраст [1]; [6]; [13]; [14]; [19].

Проведённый анализ литературных источников не выявил специальных работ по проблеме феномена смысложизненной самореализации в юношеском возрасте. Однако в исследованиях современных авторов представлены касательные исследования. При этом все исследования смысложизненного поиска в юношеском возрасте можно объединить в два направления. Представители первого направления рассматривают реализацию личностью смысла собственного существования как поиск, выбор и чёткое определение собственных жизненных смыслов и целей, то есть - формирование смысложизненных ориентаций. Именно система таких представлений, согласно с Х.-М. Дмитерко-Карабин [6], К.М. Фоменко [14], А.М.Шаковым [18] и др., обуславливает активизацию личностного развития молодежи. Так, А.М.Шаков подчеркивает, что представления юношей о смысле и целях собственной жизни "... определяют направленность сознания, векторы жизненной активности, интересы, эмоции и чувства личности..." [18, С. 8]. Другие исследователи делают акцент не на изучении смысложизненного поиска как интегративной основы личностного развития в юношеском возрасте, а на различных смысложизненных конструктах, которые представляют собой различные формы организации активности личности, направленной непосредственно на достижение собственных жизненных смыслов и целей. К таким конструктам авторы преимущественно относят жизненные планы и смысложизненные стратегии [6]; [14]. Рассмотрим подробнее особенности этих феноменов у молодежи в работах различных психологов.

В младшем юношеском возрасте особенности смысложизненного поиска человека изучаются преимущественно на примере формирования

представлений личности о смысле собственной жизни, то есть смысложизненных ориентаций (Х.-М. Дмитерко-Карабин [6], К.М. Фоменко [14]).

Смысложизненные стратегии, жизненные планы и другие феномены, которые отображают процесс реализации индивидуумом собственных смысложизненных ориентаций в деятельности и межличностных отношениях, исследуются в старшем юношеском возрасте (М.А. Белугина [2], Л.Ю. Крутелева [7] и др.).

Согласно с Х.М.Дмитерко-Карабин, понятие “смысложизненные ориентации” является более динамичным, менее интегральным и глобальным, чем “смысл жизни”, а следовательно может быть исследовано в возрастном аспекте [6]. Б.С. Братусь [4], Е.В. Соколова [13] и другие исследователи проблемы смысложизненных ориентаций подчеркивают, что сензитивным периодом для становления данного феномена является юношеский возраст. Авторы отмечают, что сама социальная ситуация развития в юношеском возрасте ставит личность перед необходимостью поиска собственного смысла жизни и выбора дальнейшего жизненного пути. В исследованиях М.М. Мишиной [8], С.В. Шкилёва [19] подчеркивается мысль о том, что в становлении смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте происходит реализация ряда других феноменов личностного роста. К таким феноменам авторы относят ценностные ориентации, мировоззрение, личностную направленность, локус контроля. В работах авторов выявлены типичные проблемы становления данного феномена, а именно сконцентрированность юношей на нынешнем модусе жизненной транспективы и недостаточность усилий по планированию собственного будущего, экстернальный локус контроля, неудовлетворенность собственным прошлым, что свидетельствует о несогласованности жизненной транспективы.

Отмеченные проблемы становления смысложизненных ориентаций предопределяют затруднение формирования смысложизненных стратегий и

жизненных планов. Однако уже ранняя юность является сензитивным периодом становления этих феноменов. Так, как отмечают Т.В.Хвоина и Н.В.Басалаева, уже “Ранняя юность - начало практической реализации жизненных планов, которые складываются в юношеском возрасте” [16].

В современных экспериментальных исследованиях смысловых стратегий и жизненных планов в юношеском возрасте подчеркивается недостаточность планирования юношами собственного будущего, нереалистичность их жизненных целей. При этом содержание последних отображает преимущественно материальный и семейный модусы жизни (стремление иметь престижную работу, собственный дом, мужа (жену) и детей). Среди жизненных целей, которые отображают процесс духовного развития человека, у большинства юношей представлен только личностный рост и самоактуализация.

Жизненные цели юношей характеризуются в жизненных планах, то есть более конкретных представлениях о своих жизненных целях, возможности и особенностях их достижения. Ю.М.Резник подчеркивает, что наиболее активно формирование жизненных планов личности происходит именно в юношеском возрасте [10]. Однако, как отмечают современные украинские и российские ученые, именно недостаточность формирования жизненных планов, непродуманность юношами конкретных способов и возможностей реализации смысловых ориентаций является одной из крупнейших проблем смыслового поиска личности в юношеском возрасте [2]; [6]; [16].

В исследованиях динамического аспекта смысловой самореализации в юношеском возрасте значительное внимание учёных привлекает и проблема жизненных целей, то есть конкретных путей, выбранных личностью для достижения своих жизненных целей и реализации жизненных планов. Проблеме исследования смысловых стратегий в юношеском возрасте посвящены лишь отдельные работы. Однако в работах авторов представлены разные структуры данного феномена, которые чаще

всего включают направленность, мотивы и ценностные ориентации, продукты смысложизненных стратегий [2]; [7]. К последним авторы относят жизнестойкость, смысложизненные установки, индивидуальный стиль жизни, самоактуализацию и др. В исследованиях Н.Ф. Наумовой [9] и Ю.М. Резника [10] представлены типологии жизненных стратегий личности. Авторы отмечают, что наиболее продуктивной является жизненная стратегия самореализации по Ю.М.Резнику (стратегия эффективной внутренней адаптации у Н.Ф.Наумовой), в основе которой лежит экзистенциальная активность личности, направленность на раскрытие и реализацию собственных способностей, возможностей и потенциалов на пользу человечества в целом. Однако в исследованиях современных авторов подчеркивается мысль о том, что у значительной части молодежи преимущественно формируются стратегии достижения успеха, которые отображают социальные стереотипы успешного человека и “правильного” жизненного пути и жизненного благополучия, которые являются продуктом гедонистических потребностей молодежи. Таким образом, можно констатировать, что собственные духовные потребности личности лежат в основе только жизненной стратегии самореализации. Однако становление этой стратегии происходит лишь у незначительной части современной молодежи. Объективно чрезвычайно высокая сложность смысложизненного поиска индивидуума часто предопределяет отказ юношей от поиска смысла жизни и построения программы и стратегии собственного жизненного пути. А это, в свою очередь, предопределяет переживание экзистенциального вакуума. Подмена смысложизненной самореализации личности стереотипными образами социального успеха или гедонистическими потребностями дает возможность снизить экзистенциальную тревожность лишь на непродолжительное время. Возрастание экзистенциальной тревожности и дискомфорта, переживания экзистенциального вакуума в юношеском возрасте предопределяет экзистенциальный кризис, следствием которого может быть отказ от жизни в целом, то есть -

юношеский суицид. Таким образом, значимость проблемы смысловой самореализации молодежи является жизненно важной. Чрезвычайно высокая актуальность, социальная значимость и неразработанность данного феномена предопределяют необходимость дальнейшего изучения феномена смысловой самореализации в юношеском возрасте.